

СЕРГЕЙ АРТЕМЬЕВИЧ БАЛАСАНИЯ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ХУДОЖНИКА

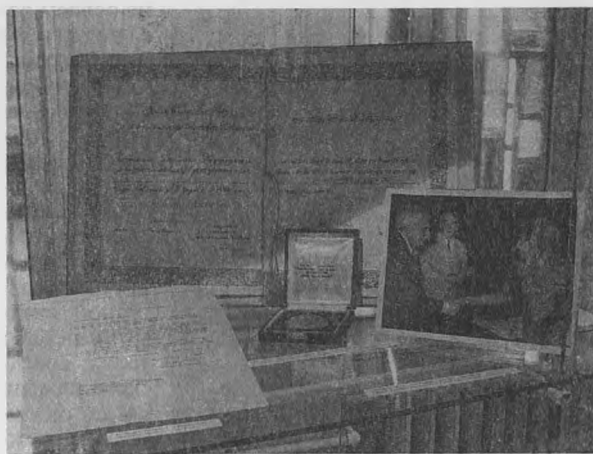
В начале зимы в Музее развернулась замечательная выставка - "Сергей Баласания. К 100-летию со дня рождения". Экспозиция, притягивающая взгляды многоцветием, экзотическими формами. Хочется подойти ближе, взглянуть. Яркие полупрозрачные краски чередуются с волшебными синими сумерками, с интерьером храма. Монументальный горный пейзаж таит в себе выписанные детали, жанровые элементы, и становится понятно, что вблизи этих величественных гор, в долинах, веками живет культура, человек украшает природу плодами своего труда. Рядом со светлым живописным полотном М. Сарьяна - фотопортрет, запечатлевший серьезное, задумчивое лицо композитора, в чьей судьбе оказались неразрывны творческий труд и образы щедрого, многоликого Востока.

Выставка сделана профессионально и с большой любовью. Одним из ее авторов являлась дочь композитора, главный хранитель фондов Музея музыкальной культуры Карина Сергеевна Баласания. Ей удалось объективно представить не только творческую биографию своего отца, но и исторический контекст, без которого современному зрителю очень трудно понять культуру прошлого века. Материалы выставки многообразны. Отобраны самые интересные фотографии и письма, рукописные нотные листы, памятные вещи, автографы знаменитых людей искусства. В пространстве фойе гармонично сочетаются живопись и графические работы, предметы прикладного искусства и музыкальные инструменты стран Азии как символ главного направления в его творчестве. Познакомившись с обширной экспозицией, зритель осмысливает наследие Баласания как значительное явление советской культуры. Ценным дополнением для автора этих заметок стала беседа с К.С. Баласания, поделившейся своими воспоминаниями.

Сергей Артемьевич прожил большую жизнь. До последних дней трудился - писал музыку, занимался со студентами в Московской консерватории. Он пользовался уважением коллег, артистов. Был признан как художник, отмечен Государственной премией, Международной премией имени Джавахарлала Неру. Все это нашло отражение на выставке.

Первый период его работы по окончании Московской консерватории (1936-1943) прошел в Таджикистане, где Баласания способствовал становлению профессионального искусства республики. Им были созданы произведения, прославившие Таджикский театр оперы и балета, в их числе - первая таджикская опера "Восстание Во-се" (первая редакция - 1939 год). Витрина с изданиями конца 1930-х - начала 1940-х годов показывает, как проходили официальные смотры национальных художественных культур в те времена. Весной 1941 года в рамках Декады таджикского искусства в Москве были представлены два музыкально-сценических произведения Баласания: опера "Кузнец Кова" (рус-

ский текст С. Городецкого) и музыкальное представление "Лола". Оперная труппа в столице Таджикистана - Сталинабаде, тогда еще только создавалась. В оперной студии при драматическом театре местных певцов обучали педагоги и концертмейстеры, приехавшие из России. Национальным композиторам также оказывалась постоянная поддержка.

Нередким было соавторство с профессиональным композитором, остававшимся в тени.

С.А. Баласания совершил в 1936-1937 годах несколько этнографических поездок по горному краю. Наблюдая жизнь таджиков, их обычаи, скорописью записывал мелодии, ритмы. Накопилось больше 500 набросков, а это был уже солидный материал для работы. В 1939 году Баласания избрали председателем Союза композиторов Таджикистана. И все же он был убежден в том, что только местные композиторы, а не приезжие "варяги" могут создавать подлинно национальные произведения, формировать национальную композиторскую школу. "Профессионалы из центра лишь подготавливают почву, а возделывать ее должны носители этой культуры, проживающие в этом регионе." О "народном" в музыкальном искусстве Баласания размышлял и много лет спустя, участвуя в обсуждении в журнале "Советская музыка", общаясь с коллегами. Этой теме коснулся и Д.Д. Шостакович в письме С.А. Баласания от 5 июня 1971 года, которое представлено на выставке.

Из своих опер композитор больше ценил первую - "Восстание Во-се", сделав новую редакцию ее через 20 лет для постановки в столице Таджикистана. Среди картин на выставке - три ярких эскиза художника В. Фуфыгина к спектаклю 1966 года.

Самым знаменитым произведением Баласания, обобщившим тему Среднего Востока в его творчестве, стал балет "Лейли и Меджнун" (первая редакция 1947 года). Выставка дает интересные материалы по истории его постановок. На узорчатой шелковой ткани разместились фотографии, театральные программы и здесь же - разрешение к постановке, заверенное в 1948 году начальником ГУРК (Главное управление по контролю за репертуаром и зрелищами). Этот примечательный документ отражает дух сталинской эпохи, тот идеологический пресс, который ощущали на себе видные

писатели, композиторы, кино-режиссеры.

В это тяжелое время Баласания вернулся в Москву и вскоре после Постановления об опере "Великая дружба" принял на себя ответственную работу в Радиокомитете, возглавив Музыкальное вещание (1949-1954). "Это было ужасно, - вспоминает К.С. Баласания. - Я его почти не видела. Он работал больше

12 часов каждый день. Не было ни с у б б о т, ни воскресений. Иногда ему удавалось вырываться в Рузу и там сочинять музыку. Работая на радио, он мог бы "пропихивать" свои сочинения, но был настолько порядочен, что ни одно

из его произведений не звучало в эти годы в эфире. Он давал возможность работать опальным композиторам: Д.Д. Шостаковичу, С.С. Прокофьеву, В.Я. Шебалину. Постановление 1948 года просто оставило их без средств. Спасением были заказы для радио".

В одной из выставочных витрин лежит письмо С.С. Прокофьева от 22 декабря 1950 года, в котором композитор выражает удовлетворение работой оркестра под руководством С.А. Самосуда и благодарит С.А. Баласания за исполнение новой оратории "На страже мира".

Напряженная работа в прямом эфире, даже весьма опасная неожиданная ситуациями с политической подоплекой, казалось, не могла совмещаться с творчеством. Однако он продолжал сочинять и, кроме того, с 1948 года начал преподавать в Московской консерватории. Условия жизни семьи были самые скромные. Заместитель начальника Главного управления радиотелевизионной связи располагал двумя комнатами в квартире, где жил еще один композитор. Зеленый городок в районе Беговой был застроен двухэтажными домами, в них жили писатели, актеры, композиторы в коммунальных квартирах на 2-3 семьи. Был еще дом творчества в Рузе, где можно было отдохнуть и заняться сочинением, но Сергей Артемьевич не мог отдыхать или работать без музицирования в 4 руки, обязательно брал с собой симфонии Бетховена, Брамса, Малера и находил партнеров для игры на рояле. Многие отмечали, что он превосходно играл с листа и читал партитуры, и это несмотря на поврежденную в детстве кисть правой руки.

Он стал профессиональным музыкантом в юности задолго до окончания консерватории. Путь в музыку был нелегким. Увлечение пришло в гимназические годы. В далекой провинции, в городе Полторацке (ныне Ашхабад), Сергей Баласания участвовал в гимназическом оркестре, которым руководил учитель Р.А. Иванов, затем несколько уроков получил у пет-

роградского пианиста Б.Л. Вольмана. Этот период представлен на выставке фотографиями из семейного архива и программками ученических музыкальных вечеров 1921 года. По окончании гимназии в Туркестане Баласания поехал в Тифлис учиться в консерватории. После первого курса уехал в Петроград и там поступил в музыкальный техникум. Два года учебы и работы в сыром, холодном городе едва не стоили молодому музыканту жизни. В тяжелом состоянии его отправили на лечение в туберкулезный санаторий в Дилижане. Горный воздух Армении оказался спасительным. Отсюда началось знакомство С.А. Баласания с исторической родиной. Конечно, он знал армянский язык, мог свободно читать, писать. По мере выздоровления возобновились занятия музыкой. Он нашел работу в Ереване: писал музыку к драматическим спектаклям, репетировал с актерами театра, получившего позже имя Г. Сундукяна.

Армения как тема творчества появляется у него с 1944 года во многих симфонических, камерных, вокальных сочинениях до последних "Стихотворений Наапету Кучака" (1981). "Первое, что мне хотелось показать на этой выставке - Армении, - рассказывает К.С. Баласания. Армения лирическая, трагическая, всегда ритмически богатая - это главная тема в его творчестве. Армения проходит у него не в сценических произведениях, а в камерно-инструментальной музыке. И поэтому мы не могли представить эскизы к спектаклям. Но в фонде Музея были две картины М. Сарьяна

яна: "Цветы" (1960) и "Сбор винограда" (1937), и они задали тон всему остальному. Из библиотеки отца здесь "Народные песни" Комитаса, "Сто и один айрен" Н. Кучака. К дафу из его личной коллекции мы добавили армянские инструменты из фондов музея, получилась красивая витрина. В свое время было много концертов, записей на

пластинки. Некоторые вещи он посвящал исполнителям: М.Н. Тэриану - Восемь песен для струнных на армянские темы, Симфонию для камерного оркестра, дуэту Н. Новик и Р. Хараджанян - Четыре новеллы для фортепиано. Мы показали и нотные рукописи, и программы, и пластинки. Я хочу поклониться моим коллегам С.А. Чхаидзе, В.А. Евсеевой, Н.С. Востоковой, Т.В. Ниловой, Н.В. Милешиной и художнику М.М. Коротаеву за то, что они так прекрасно сделали эту выставку".

Музыку С.А. Баласания исполняли выдающиеся артисты, талантливые хореографы ставили его балеты. Композитор делал новые редакции своих произведений к новым постановкам. В конце 1950-х годов он вернулся к партитуре "Лейли и Меджнун". Большую славу балету принесла постановка в Большом театре К.Я. Голейзовского (1964). Танцевали Н. Бессмертнова, Р. Стручкова, В. Васильев. Следуя фантазии великого балетмейстера, Баласания дописал несколько дивертисментных номеров, в которых артисты проявили особые грани своего дарования в характерных танцах. В витрине, посвященной этому балету, есть фотографии спектакля и фотопортрет Голейзовского с дарственной надписью Сергею Артемьевичу. И рядом - большое письмо с неопубликованными стихотворениями Голейзовского, написанными под впечатлением музыки "Лейли и Меджнун".

Со второй половины 1950-х годов композитор увлекся Индией. Чтобы сочинить музыку

к новым спектаклям, потребовалась углубленная работа - изучение эпоса, музыки и танцев Индии. В творческом сотрудничестве с филологом Н.Р. Гусевой рождалась музыка к поэме "Рамаяна" (Центральный детский театр, 1960). Затем последовал замечательный балет "Шакунтала", впервые поставленный в Риге (Латвийский государственный театр оперы и балета, 1963). В постановке балетмейстера Е.А. Тангиевой-Берзниека участвовал молодой М. Барышников. Созданию балета содействовало посольство Индии в СССР,

консультантами были молодые индийские артисты М. Рао и Ш. Шанкар. На выставке представлены издание балета, фотографии первой постановки и ряд художественных эскизов 1970-х годов. После сотого представления балета Сергей Артемьевич получил в подарок